

УДК 008

ПРИМЕНЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ТРАДИЦИОННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ АЛТАЯ

Ларина Лариса Владимировна, старший преподаватель кафедры теории и истории архитектуры, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (г. Барнаул, РФ). E-mail: laradocha@mail.ru

Экологическая культура становится предметом пристального внимания со стороны историков культуры, этнографов, а в последнее время и культурологов. Культурологический подход дает возможность не только глубже понимать некоторые ее сущностные моменты, а открывает возможность перевода уникальных знаний в область практических применений, в частности архитектуры и градостроительства. В свою очередь архитектура – «вторая природа» человека, сплав технологии строительства и искусства, материальное воплощение экологических представлений, играющая важную роль в их транслировании в социум, – может рассматриваться как один из «инструментов» воспитания экологической культуры. В традиционной экологической культуре коренных народов Алтая накоплены уникальные знания гармоничного объединения природного пространства и пространства поселений. При этом в настоящее время в Республике Алтай начинается продвижение методов воспитания экологического сознания, основанных на научных фактах и рациональном познании окружающего мира. Инновации, базирующиеся на глубоком осмыслении традиций, и должны стать «новыми традициями». Это дает основание выработке рекомендаций в области градостроительства и архитектуры, сочетающих инновационные методы застройки с прагматичным взаимодействием человека и природы, признанием ее в качестве духовной ценности.

Ключевые слова: экологическая культура, архитектурная среда, культурный ландшафт, традиционная культура, градостроительство.

THE POTENTIAL APPLICATION OF TRADITIONAL ECOLOGICAL CULTURE IN ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING OF ALTAI

Larina Larisa Vladimirovna, Senior Lecturer, Department of Theory and History of Architecture, I. I. Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: laradocha@mail.ru

Environmental culture is a part of the General Outlook of the individual, is expressed, including the creation of the surrounding material world. The novelty of this study in an attempt to consider ways of education of ecological culture from the point of view of the cultural landscape formation through architecture and urbanism. Architecture – the physical embodiment of the environmental representations – plays

an important role in their broadcasts, is considered one of the “tools” of education of ecological culture and the material basis of cultural landscape.

Altai is a region, environmentally significant; traditional culture of the Altai retains centuries-old experience of ecological culture dissemination, and this site retained and reproduced the tradition of buildings of different periods.

The foundations of the traditions of ecological culture of the Altaians were laid in the era of prehistory and eventually underwent transformation. But the uniqueness of the region in that respect for nature is not only a question of human survival, as a species, and the preservation of the natural environment as his dwelling place, but a cultural phenomenon, the underlying world-view and mindset of the person.

The criteria of the cultural landscape (biodiversity conservation, combination of heritage, traditional and innovative culture, similarity anthroposphere and natural environment) are a direct reflection of the environmental culture and the principles of urban activities on the territory of Altai: application of forms and proportions of buildings, the fractal associated with a specific construction site, use of harmonious color schemes, construction of local materials, renewable natural way, in the town planning the scheme settlement orientation to natural objects and terrain features, compliance restrictions against them, respect for the archaeological heritage, the principle of a polycentric system of settlement and inclusion in the urban environment-specific objects related to the culture and folk tradition.

Keywords: ecological culture, architectural ambience, cultural landscape, traditional culture, urban planning.

Системный экологический кризис, разрушение традиционных культурных и природных ценных ландшафтов, деградация традиционной экологической культуры коренных народов – всё это заставляет предпринимать энергичные действия в экономической и юридической областях по сохранению территорий традиционного природопользования. Параллельно с этим разворачиваются комплексные исследования природоохранного народного опыта, что в свою очередь открывает перспективы перевода этих знаний и навыков в область практического применения, в частности в сферу градостроительства и архитектуры. Анализ различного рода источников показывает, что системно это еще ни разу не осуществлялось, что актуализирует наше исследование. Чаще всего культурологи анализируют экологическую культуру в контексте мировоззренческих проблем, что, безусловно, ценно, и мы также уделим этому необходимое внимание, в связи с центральной темой исследования. Сошлемся здесь на мнение одного из ведущих культурологов В. Н. Мангасаряна, который писал: «...формирование экологического мировоззрения ведет к установлению оптимального соотношения между теоретическими представлениями, нормативными установками и экокультурными традициями, противоречащими друг другу тенденциями очеловечивания природы и натурализации человека» [3, с. 21]. Логи-

чески выводится в связи с этим и главная задача, на которой мы и сосредотачиваемся, – описать специфику экологической культуры коренного народа Алтая – алтайцев и, главное, показать, как знания традиционной экологической культуры могут быть применены в целях проектных архитектурных и градостроительных работ.

Сложность рассматриваемой проблемы заключается в том, что она носит междисциплинарный характер и должна исследоваться с различных научных позиций: культурологических, экологических, исторических, философских, социологических, географических, этнографических и т. д. Так теоретические и научно-практические моменты экологической культуры представлены в трудах В. А. Ясвина, В. Н. Мангасаряна, Т. Ф. Ляпкиной, Ю. Г. Маркова, Л. В. Беловой, Г. В. Любимовой, С. С. Букина, М. П. Андрейчик, А. А. Долголюк. Начало изучению традиционной культуры народов Алтая историки и этнографы положили еще в XIX веке. Выделим лишь тех, кто внес особо ценный вклад, – В. В. Радлов, Г. В. Спасский. Важные для нашего исследования результаты были получены современными учеными С. И. Вайнштейном, Н. Л. Жуковской, А. А. Белокуровым, С. М. Белокуровой, Н. А. Тадиной, И. Д. Фроловой. «Архитектурный ракурс» данной статьи заставил нас внимательно изучить вопросы семиотики и семантики традиционного

жилища, что в близком ключе раскрывается в трудах А. Я. Флиера, Э. Л. Львова, А. К. Байбурина, М. М. Содномпилова, Н. В. Харузина, Е. М. Тощакова, П. Г. Богатырева, Л. В. Хомич. Обобщая, можно сказать, что с опорой на эти работы удалось сформировать авторский методологический подход, позволяющий глубже понять и раскрыть практический потенциал экологической культуры. С этого ключевого для нашего исследования понятия мы начнем изложение основных результатов.

Существует несколько определений понятия «экологическая культура». Экологическая культура – это часть мировоззрения человека, связанная с восприятием человеком природы и окружающей среды, отношением к природным ресурсам, растениям и животным [5, с. 230]. В данном контексте экологическая культура – это механизм формирования «экологического сознания».

С другой стороны, экологическая культура – это дисциплина, возникшая в рамках культурологии и рассматривающая как раз конкретные «механизмы» формирования «экологического сознания» и «экологических действий» в непосредственной связи с данными науки экологии. Одним из каналов реализации экологической культуры является экологическое образование. В широком понимании, «...экологическая культура – это уровень восприятия людьми природы, окружающего мира и оценка своего положения во Вселенной, отношение человека к миру» [4, с. 11].

Экологическая культура отражает экологический аспект сознания. Она раскрывается в поведении, обрядовой практике, в формировании материальной культуры этноса. Это находит свое воплощение в культурном ландшафте преобразованной человеком природной среды. Один из ведущих теоретиков по проблеме культурных ландшафтов Ю. А. Веденин справедливо утверждает: «...история становления и развития любой этносоциальной общности тесно связана, прежде всего, с освоением людьми определенной территории проживания. Именно разнообразие природно-географической среды обитания являлось первой исторической предпосылкой развития многообразия форм приспособительной деятельности по освоению природы – традиционных занятий и способов хозяйствования как основы создания материально-вещественной базы этнической культуры» [2, с. 8]. Основные виды ма-

териальной культуры (жилище, одежда, пища и др.) – это самостоятельные подсистемы, которые могут быть объединены в одно понятие – «культурный ландшафт». Очевидно, что архитектура играет в нем ключевую роль.

Архитектура – вторая окружающая среда человека, представляет собой сплав техники, технологии строительства и искусства, является неотъемлемой частью повседневной жизни человека с самого начала его истории, включена в его культурное пространство. Жилище человека – это рукотворный «космос», и в нем отразились его мировоззренческие позиции и представления. Даже в далекой древности при строительстве самого простого жилища человек воссоздавал свою модель мира «в миниатюре» в соответствии со своими представлениями об окружающем космосе. Следовательно, в истории строительства можно проследить и проявления экологической культуры того или иного периода истории. С другой стороны, являясь материальным воплощением экологических и мировоззренческих представлений, архитектура играет важную роль транслирования данных позиций, следовательно, ее можно рассматривать как один из «инструментов» воспитания экологической культуры в нужном и осознанно заданном направлении.

Для понимания исторических предпосылок данного процесса проанализируем, каким же образом и в каких характеристиках проявляла себя экологическая культура в строительстве разных периодов. Для данного анализа нами выбрана территория Большого Алтая. Это сделано по нескольким причинам:

- во-первых, данная территория чрезвычайно важна в отношении сохранения природной среды и биобаланса в планетарном масштабе;
- во-вторых, традиционная культура Алтая сохранила в себе многовековой опыт транслирования экологической культуры;
- в-третьих, на Алтае сохраняются и воспроизводятся традиции строительства разных периодов.

Основными характеристиками мировоззрения человека архаической эпохи ученые называют нерасчлененность сознания, мифологизм, включенность человека в природную среду. Экологическое сознание того времени – естественная часть общего мировоззрения. Человек максимально зависел от природы и остро осознавал эту

зависимость, в связи с этим она постоянно присутствовала в его мыслях и действиях. Это был вопрос выживания, и человек не мог игнорировать данные условия либо поставить (тем более «противо-поставить») себя выше них.

Взаимодействие с природой в рассматриваемый период в целом носит прагматический характер, так как основная его цель – обеспечить роду физическое выживание. В то же время для первобытного человека окружающая природная среда – это не только «враждебное окружение» или «источник полезного продукта», но и его «родной дом» (один из вариантов происхождения слова «природа» – «при-роде»). Соответственно природа является частью формирующейся духовной культуры человека, а взаимодействие с окружающим миром, помимо доминирующего материалистичного, носит и непрагматический, духовный характер.

Первым жилищем человека была пещера. На Алтае яркими примерами служат всемирно известная Денисова и Усть-Канская пещеры. Естественно, никакой речи о строительстве не идет, но здесь формируется отношение к природным объектам «гора» и «пещера» как к природному «чреву», из которого пойдет род. И это отношение, трансформируясь, сохранится на протяжении веков и найдет отражение в форме и организации (а также сакрализации) внутреннего пространства первых «рукотворных» жилищ.

Постепенно в процессе развития человеческого общества, формирования сознания и появления определенных навыков жизнедеятельности, дающих некую физическую независимость от природы, изначальное психологическое единство с ней начинает ослабевать и постепенно разрушаться. Природа начинает восприниматься как нечто внешнее по отношению к человеку, появляется противопоставление человеком себя и окружающего мира.

Первым этапом такого отчуждения называют появление анимизма (население окружающего мира духами). Поиски человеком причин природных явлений приводят к возникновению представлений об особом невидимом потустороннем мире духов, управляющих всем происходящим. Это некие сверхъестественные «двойники» объектов природного мира и явлений, которые живут в них: «дух дерева», «дух источника», «дух горы» и т. п.

Одухотворение окружающего мира и природных явлений делало возможным вступление в диалог с ними посредством различных ритуалов, в том числе связанных и со строительством жилища. Эта некая попытка «договориться» с окружающими явлениями, чтобы снискать их расположение и, тем самым, создать себе более комфортные условия жизни, также характерна для «экологического сознания» и «экологического поведения» человека. На данном этапе формировалось бережное и уважительное отношение к природным явлениям и объектам как части духовного мира.

Постепенно представления о духах природы приобретают все более абстрактный и обобщенный характер – мир духов трансформируется в мир богов. В это время боги равны природе в ее проявлениях, точнее природа и есть сами боги, их воплощение (то есть меняются местами в плане первичности дух и его материальное проявление).

Кроме того, ввиду субъект-объектной нерасчлененности сознания первобытного человека присутствовала антропоморфизация – перенесение на объекты природной среды свойств и характеристик жизни человека (например: уподобление частей деревьев, гор, водных источников и даже пламени очага частям тела человека – у них имелись тело, голова, руки и т. д.; представления об организации жизнедеятельности растений и животных в соответствии с процессами в человеческом обществе). Это стирало принципиальную разницу и границу между человеческим и природным.

Тотемизм – ещё одна важная характеристика мировоззрения того периода. Через него сохраняется психологическая связь с миром природы. Тотемный объект (им могло являться дерево, животное) считался общим предком определенного рода и мог при выполнении определенных условий оказывать им сверхъестественную помощь. Тотемное животное или растение нельзя было уничтожать даже в случае крайней необходимости, а если это происходило по какой-либо причине, то уничтожение и последующие действия с объектом всегда сопровождалось специальными ритуалами.

Анимизм, антропоморфизация и тотемизм приводили к формированию определенной системы табу – запретов на определенные виды действий по отношению к природным объектам.

Это и по сей день является частью экологической культуры народов, проживающих на территории Алтая. С прагматической точки зрения многим табу можно найти вполне рациональное объяснение. Большинство из них направлены на сохранение биоразнообразия территории.

В строительстве архаического времени находят отражение все эти мировоззренческие позиции. Естественно используются местные материалы для строительства, но согласно своим убеждениям и вере, особенно тотемизму происходит использование определенных пород деревьев, не запрещенных для определенного рода, что приводило подсознательно к рациональному использованию ресурсов (не происходило уничтожение одного вида деревьев, благодаря тому, что для некоторых родов данное дерево являлось тотемным).

В форме жилища также были воплощены представления о строении мира и подобающем отношении к природе. Всё внутренне пространство жилища, его конструкция и предметный мир было наполнено духовными смыслами, не лишёнными, однако, рациональности. Конусообразная форма жилища была отражением представлений о строении мира, при этом максимально энергоэкономична; наличие центрального столба, олицетворяющего мировую ось, связывающую подземный, наземный и небесный миры между собой – конструктивная необходимость; расположение очага в центральной части – символ центра мироздания и наиболее благоприятное с точки зрения пожарной безопасности и отопления пространства и т. д.

С появлением оседлости начали формироваться первые поселения. Для алтайца его родное поселение – центр микромира, соответственно расположен и устроен он должен быть по принципам и структуре Вселенной. В части организации структуры первых поселений также просматриваются определенные экологические знания: выбор участка под строительство поселения в целом и каждого дома в отдельности сопровождался определенными ритуалами и был также связан с рядом табу, которым также можно найти рациональное объяснение. В процессе выбора территории для поселения первоначально ориентировались на топографические признаки местности: учитывалось наличие или отсутствие тех элементов ландшафта, которые, по представлениям народа, считались

составными частями «идеального места жительства», согласно практическим соображениям и мировоззренческим представлениям. В число таких обязательных компонентов ландшафта входят: гора (в идеале покрытая лесом), безлесная долина, река.

Люди селились по долинам рек либо вблизи источников, но при этом табу на нахождение в непосредственной близости к источнику уберегало от загрязнения источника и затопления жилищ при сезонном изменении характера течения. Наличие лесного массива вблизи поселения также было одним из обязательных условий выбора «идеального места жительства», но табу на вырубку определенных видов деревьев, на вырубку молодых деревьев, не достигших «зрелости» помогало сохранить данный вид природных ресурсов. Гора, доминантная для данного пространства, служила и объектом поклонения, ориентиром и олицетворением мировой оси, но и являлась естественной преградой на пути неблагоприятных ветров, формируя микроклиматические особенности места, позволяя сделать жилье более энергоэффективным.

Приход монотеистических верований (в первую очередь христианства, позднее и в меньшей степени ислама) на территорию Алтая с верой в единого Бога-творца стал следующим этапом отчуждения человека от природы. Весь мир создан вместе с человеком и для человека, уходит мифологизация пространства, одухотворение природных явлений и тотемизм.

Представления о Мироздании начинают строиться на жесткой иерархии: Бог – человек – природа. Природа делится на «живую» и «неживую», животные выше растений, человек выше животных и над всем этим единый Бог. Таков порядок Природы. В соответствии с этой иерархией человек поставлен выше «неразумных» существ волею Бога. Человек утратил способность разговаривать с природой, но это расценивалось, как его превосходство. Христианство кардинально изменило характер восприятия природных объектов, поставив человека на роль «венца творения». Человек, созданный «по образу и подобию» божьему, отличался от всего природного наличием у него нематериальной божественной души. К. Юнг справедливо заметил по этому поводу: «Сложность души росла пропорционально потере одухотворенности природы».

Христианская религия была принята жителями Алтая, как инородная. Произошло это в период вхождения Горного Алтая в 1756 году в состав Российской империи. Это своеобразно отразилось и в строительстве на территории Алтая. Насаждение русской культуры приводит к появлению новых форм жилища – пятистенков. При этом и по сей день на одном участке уживаются русские формы строительства и обязательный традиционный аил. Но теперь аил служит в большей степени подсобным помещением, утрачивая роль микрокосма для алтайца. Орнамент, присутствующий на строениях, также из местной народной культурной традиции. Основным материалом для строительства остается дерево, но, при ослаблении тотемизма и традиций одухотворения природы, отношение к вырубке деревьев также меняется: теперь это только материал, выбираемый по своим строительным свойствам. Подобное отношение могло привести к разрушению баланса биологического разнообразия на обжитых территориях.

Повлиял приход христианства и на градостроительные традиции территории. В структуре крупных поселений важным и занимающим центральную позицию зданием становится храм как сосредоточие духовной и общественной жизни, источник образования и просвещения, благодаря миссионерской деятельности. При этом разрушается структура органичного вхождения природных объектов в схему поселения: утрачивает значимость ориентация на природную доминанту – гору или тотемное дерево, ориентиром теперь служит храм, сакральные природные объекты отходят «в тень», но ещё не прекращают своего существования в сознании населения.

Период советской власти с отречением от религиозных взглядов любой конфессии определил и отношение к природной среде. Отрицание мифов, легенд и традиционных обрядов, ярко выразилось в усилении потребительского отношения к природе. Навязывалась точка зрения, что в природе нет ничего «божественного» или «одухотворенного». «Покорение природы» – основа восприятия окружающей среды, которая становится не только бездушным материалом, но и во многом враждебным миром. В этом жестком противостоянии человека и природы нет места красоте. М. Горький провозглашал, что «объективно красоты природы не существует», а «строительство

коммунизма важнее красоты». Учения о красоте природы приравнялось к вредной буржуазной идеологии.

По замечанию Ф. П. Туренко, «как это ни парадоксально звучит, но, в целом, наука просто впитала в себя по наследству религиозное представление о богоизбранности человека, в ходе своего развития избавившись от идеи самого бога за ненадобностью. Последний шаг в формировании отчужденности от природы был сделан: она признана лишенным всякой самостоятельной ценности объектом манипуляций во имя научного знания и прогресса» [6, с. 43].

Несмотря на сильные природоохранные традиции территории Алтая, в строительстве данного периода «анти-экологические» представления выражены довольно наглядно и характерно. В архитектуре стало преобладать индустриальное строительство, лишенное образного решения (следствие отрицания красоты природы), не связанное с местом строительства, максимально «универсальное» в плане размещения в географическом пространстве, засилье типовыми проектами, особенно в строительстве общественных зданий. Материалы также «универсальные»: основной – железобетон (крупноблочное и крупнопанельное строительство). Цветовое решение – по большей части цвет материала серый. Данная тенденция была присуща и массовому жилищному строительству, и зданиям общественного назначения, строившимся по типовым проектам.

Методы и приемы в строительстве этого времени отвечали задачам обеспечения территории жилыми и производственными комплексами, но выглядят как инородные по отношению к окружающей природной и культурной среде. Градостроительные схемы и решения также «универсальны»: доминирует желание максимально «выровнять» планировку улиц, подогнать под прямоугольную сетку без учета естественного рельефа. Данные приёмы оправдываются только удобством прокладки инженерных коммуникаций по территории населенного места. Природные компоненты (горный рельеф, реки и ручьи, лесные массивы) не включаются в градостроительную схему, а лишь учитываются, как факторы, неблагоприятные для строительства.

Постсоветское развитие Алтая характеризуется интенсивным туристическим освоением

территорий, позиционируемых как «нетронутая красота».

При этом освоение носит явно экстенсивный характер: развитие производственной и непроизводственной сфер в это время происходит за счет освоения новых территорий и наращивания потребления ресурсов для возрастающих потребностей. Отношение к природе не слишком меняется: прагматизм продолжает доминировать, а обращение к «красоте природы» и традиционным верованиям и ритуалам носит скорее «коммерческий» характер.

В то же время, при таком потребительском отношении, постепенно приходит понимание, что даже при кажущейся необъятности территорий и неисчерпаемости ресурсов, экологический баланс довольно хрупок. Следовательно, необходимо сохранение природной окружающей среды и воплощение лозунга консервационистов: «Максимум природных благ для большего числа людей на более длительный период». Очевидно, что экологическое сознание не претерпело качественных изменений по сравнению с предыдущим периодом: сохранение объектного отношения к природе и продолжение противопоставления «человек – природа».

В этот период не было конкретных предложений по вопросу реализации идеи сохранения природной среды и хрупкого биобаланса (точнее, они не получили материального воплощения на территории Алтая).

Строительство велось во многом стихийно, без учета принципов природоохранной эстетики. Материалы использовались, в первую очередь, исходя из ориентации на их ценовую категорию, а образное решение строений редко сочеталось с окружающей природной средой и всецело отвечало только запросам «потребления».

Например, в градостроительных проектах и зданиях, возводимых на территории Алтая, обнаруживается очевидный диссонанс с принципами экологического и традиционного строительства: повсеместно присутствуют «подделки» под традиционное «народное» зодчество (неизвестно какого народа на уровне обрывочных «цитат» в орнаментике или геометрии строений). Часто это связано с тем, что строительство ведутся силами приезжих инвесторов, имеющих своеобразные (порой неожиданные) представления о традиционном строительстве. Местное же стро-

ительство придерживается относительно дешевых «современных» материалов, сомнительного качества и не безопасных для экологического состояния – внешняя отделка сайдингом переходит все разумные пределы.

Ещё сложнее дела обстоят с градостроительными структурами: застройка территорий проходит либо стихийно («самострой») и в зависимости от пожелания и внутренней интуиции застройщика, либо официально с соблюдением всех норм современного строительства, но в подавляющем большинстве «по инерции» советского строительства, то есть практически без учета природных факторов.

Современное состояние ментальности местного населения на территории Алтая может быть охарактеризовано как нарастание во многом эклектичных экологических представлений. В них замечен возврат мистицизма и мифологизма (во многом иррационального в попытках создать (точнее – вернуть) благоговейный трепет перед многочисленными «духами местности» в сознание и подсознание). Одновременно в Республике Алтай начинается продвижение методов воспитания экологического сознания, основанных на научных фактах и рациональном познании окружающего мира. Ведется научный поиск новых механизмов и технологий воспитания экологической культуры. Один из способов, который, как мы считаем, несет черты инновационности – передача экологических знаний и традиций посредством строительства и архитектуры. При этом, инновации, основанные на глубоком осмыслении традиций, и должны стать «новыми традициями».

Особенностью современного экологического сознания жителей Алтая является сохранение, восстановление традиционных принципов и отношения к окружающей природной среде, способам сосуществования человека и природы (в том числе и в части ведения хозяйствования). В связи с этим возрастает значение архитектурного окружения, гармонично сочетающегося с природной средой. И. Сепанмаа указывает: «То, что противоречит экологическим законам, не может быть прекрасно... то, что отвечает экологическим законам, должно по определению быть более красивым» [8, с. 23]. В этом единении красоты и экологичности архитектурной среды заключается

способ трансляции экологической культуры и традиций бережного природопользования, необходимых не только для сохранения природной среды, но и здоровья и гармоничного развития человека.

Подобная идея достаточно древняя и ее осмысление имеет большую традицию. Например, ещё ученые Возрождения поставили вопрос о гармоничном развитии человека и его взаимоотношении с не менее гармоничной окружающей его средой. Такой средой в их представлении был «идеальный город». В этом идеальном городе должны были быть созданы все условия для нравственного совершенствования личности и для её творческой реализации. Подобным образом устроенная среда должна была сформировать и идеального человека, которого гуманисты Возрождения понимали как творчески активную и душевно спокойную, мудрую и величественную личность.

Основой для создания такой среды на территории Алтая является традиционная культура, в котором сказываются экологические аспекты мировоззрения коренных жителей. Еще живы элементы архаического экологического сознания с прагматичным отношением к природе, с восприятием природы как духовной ценности. В рамках психоаналитической культурологии было убедительно доказано, что в ходе развития общества мифология не исчезает окончательно – она продолжает жить в бессознательных структурах человеческой психики в форме архетипов как древних культурных образцов. Вследствие этого человек всегда сохраняет потребность во внерациональном породнении с окружающим миром (З. Фрейд, Г. Юнг). Кроме того, усиливается философский дискурс данной проблемы, например, в рамках течения «русский космизм». «Русский космизм, – писал Ф. П. Туренко, – обосновал необходимость новой моральной основы взаимодействия Человека с Природой, смены принципов развития цивилизации» [6, с. 42]. На Западе и в Америке подобные идеи рассматривались в рамках «универсальной этики» (Торо, Ганди, Швейцер и др.) и получили свое развитие в направлении биоцентризма (Эмерсон, Кэтлин, Лоу, Олмстед, Элист и др.). Таким образом, народные представления о гармоничном соединении природного окружения и поселения человека все больше обеспечиваются фундаментальными

концептуальными подходами. В практической плоскости это может быть реализовано в культурных ландшафтах.

Культурные ландшафты стали в последнее время предметом пристального внимания, в том числе и со стороны культурологов (М. Ю. Шишин, А. А. Белокуров, М. Е. Кулешова).

Основными критериями культурного ландшафта авторы указывают сохранение биоразнообразия, сочетание наследия, традиционной и инновационной культуры, принцип подобия антропосферы и природной среды на конкретной территории.

Шишин М. Ю. отмечает, что «...с ландшафтом культура устанавливает контакт через материальные объекты, различного рода деятельность и отношение человека к окружающему миру, обусловленное сложившимися у него ценностными критериями» [7, с. 231]. Следовательно, в части формирования архитектурной среды, как одного из атрибутов культурных ландшафтов, необходимо соблюдать ряд принципов, имеющих свои корни непосредственно в традиционной экологической культуре местного населения, а именно:

- применение форм и пропорций зданий, фрактально связанных с конкретным местом строительства, выделяющих и усиливающих композиционные особенности пространства, сохраняющих в своей структуре традиционные представления о мироустройстве (принцип подобия антропосферы и природной среды);

- применение гармоничных цветовых решений, способствующих вписанию объектов в природный ландшафт (то, что М. Ю. Шишин называет принципом «цвето-световой чистоты и единства»);

- использование при строительстве местных материалов, возобновляемых естественным образом, при условии рационального использования материала, например современных методов глубокой проработки древесины и практически безотходного производства (отражение принципа сохранения биоразнообразия);

- в градостроительной схеме поселения ориентация на природные объекты и особенности рельефа (горы, лесные массивы, водоёмы), соблюдение ограничений в отношении них;

- поддержание традиционных принципов градостроительства в части бережного отношения к археологическому наследию (принцип соче-

тания наследия, традиционной и инновационной культуры);

- соблюдение принципа полицентричности поселения и включения в градостроительную среду специфических объектов, связанных с культурой и фольклорной традицией (например, места для народных праздников и спортивных состязаний).

Данные принципы могут помочь гармонично развивать культурный ландшафт, обладающий ценностью и с точки зрения сохранения экологии региона, и с точки зрения поддержания традиций экологической культуры местного населения и самого уникального «духа места».

В реализации данных идей видится будущее развитие экологической культуры. Оно должно выражаться не только в выработке механизмов прагматичного рационального использования ресурсов и поддержания биоразнообразия территории, основанных на «экологическом дей-

ствии», но и в формировании эгоцентрического типа экологического сознания, основанного на изучении и глубоком осознании духовной традиции территории Алтая и характеризующегося следующими представлениями о мире: ориентация на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставления «человек – природа», восприятие природных объектов как равноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком, баланс прагматического и непрагматического взаимодействия с природой. Архитектура будущего должна отвечать этим требованиям, транслировать их на духовном (эстетическом) и физическом уровне. В этом случае архитектурная среда будет выполнять функцию не только отражения определённых установок, но и функцию формирования мировоззрения будущих поколений, выросших в данной среде, являясь, таким образом, одним из новых методов воспитания экологической культуры.

Литература

1. Белокуров А. А. Традиционный культурный ландшафт: структура, факторы формирования и развития: дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул: АГУ, 2007. – 155 с.
2. Веденин Ю. А. Концепция культурного ландшафта и задача охраны культурного и природного наследия // Ориентиры культур. политики: информ. вып. М-ва культуры РФ. – М.: МК РФ, 1992. – № 6. – С. 7–16.
3. Мангасарян В. Н. Экологическая культура общества. – СПб.: БГТУ, 2009. – 112 с.
4. Медведев В. И., Алдашева А. А. Экологическое сознание: учеб. пособие. – М.: Логос, 2001. – 208 с.
5. Охрана ландшафтов: толковый слов. – М.: Прогресс, 1982. – 272 с.
6. Туренко Ф. П. Экологическая культура человека в ноосфере // Вестн. МНЭПУ. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2010. – С. 40–48.
7. Шишин М. Ю. Ноосфера, культура, культурный ландшафт: моногр. – Барнаул: СО РАН, 2003. – 287 с.
8. Sepanmaa Y. The beauty of environment. – Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1986. – 183 с.

References

1. Belokurov A.A. Traditsionnyi kul'turnyi landshaft: struktura, faktory formirovaniia i razvitiia. Diss. kand. dokt. filoz. nauk [Traditional cultural landscape: structure, factors of formation and development. Kand. dokt. filoz. sci. diss.]. Barnaul, ASU Publ., 2007. 155 p. (In Russ.).
2. Vedenin U.A. Kontseptsiiia kul'turnogo landshafta i zadacha okhrany kul'turnogo i prirodnogo nasledia [Concept of the cultural landscape and problem guard cultural and natural heritage]. *Orientiri kulturnoi politiki [Landmarks of cultural politicians]*. Moscow, MC RF Publ., 1992, (6), pp.7–16. (In Russ.).
3. Mangasarian V.N. Ekologicheskaiia kul'tura obshchestva [Ecological culture of society]. St. Petersburg, BSTU Publ., 2009. 112 p. (In Russ.).
4. Medvedev V.I., Aldasheva A.A. Ekologicheskoe soznanie [Ecological consciousness]. Moscow, Logos Publ., 2001. 208 p. (In Russ.).
5. Okhrana landshaftov. Tolkovyi slovar' [The Guard landscape. Explanatory dictionary]. Moscow, Progress Publ., 1982. 272 p. (In Russ.).
6. Turenko F.P. Ekologicheskaiia kul'tura cheloveka v noosfere [Ecological culture of the person in Noosphere]. *Vestnik MNEPU [Herald of MNEPU]*. Moscow, MNEPU Publ., 2010, pp. 40–48. (In Russ.).
7. Shishin M.U. Noosfera, kul'tura, kul'turnyi landshaft. [Noosphere, culture, cultural landscape. Monography]. Barnaul, SB RAS Publ., 2003. 287 p. (In Russ.).
8. Sepanmaa Y. [The beauty of environment]. Helsinki, Suomalainen Tiedeakatemia Publ., 1986. 183 p.